

Судьба ленинградки

А. Новикова

16 июня Зоя, выпускница 160-й школы, получила «золотой аттестат» – аттестат с отличием – об окончании. Она без экзаменов была зачислена на первый курс в Политехнический институт. А через несколько дней началась война.

...Летний день. Зоя шла по Невскому проспекту в кинотеатр, чтобы посмотреть очень популярный в то время кинофильм «Цирк». В тот момент неожиданно из репродуктора сообщили «Война!..»

Так началась военная судьба Зои. Ее жизнь, как и жизнь многих ее сверстников, изменилась – они стали солдатами.

Вот как об этом вспоминала Зоя Георгиевна:

«Военкомат Смольнинского района... Расположен на Староневском так называемом. Я сразу рванула туда. Никто, ни один мужчина в жизни так не радовался моему приходу, как этот комиссар. Он дал мне пачку повесток и сказал:

– Иди, разноси.

Я разносила эти повестки, вернулась. Он мне еще пачку повесток. На второй день с восьми утра опять пришла и опять целый день занималась разноской этих повесток.

Я до 1 июля носила повестки...

Когда пришла и говорю:

– Ну, теперь уж посылайте.

Он посмотрел и говорит:

– Не могу, к сожалению, нет 18-ти лет».

Зою Георгиевну не могли сразу отправить на фронт, и ее записали на курсы медсестер.

Из письма матери. Ленинград, 21 июля 1941 года.

«Зойка – молодец, ведет себя хорошо, как совершенно взрослая: она ведь студентка Политехнического института. На курсах медсестер Зоя занимается очень хорошо, интересуется своими занятиями. Кроме того, она много работает в школе – и дома не ленится: она как будто повзрослела».

Каждый год 9 мая я поздравляю мою прабабушку Зою Георгиевну Лобанову с праздником. Сегодня мне хочется сделать ей особый подарок – я расскажу о ее судьбе в этом очерке. О начале долгого и опасного фронтового пути, о Невском пятачке.

Зоя Георгиевна родилась в самом красивом городе России Ленинграде, в большой семье: мама Анна Моисеевна, две сестры, Вера и Маруся, и брат Миша.

В июне 1941 года Вера и Маруся работали, Миша был выпускником университета; Зоя оканчивала школу и мечтала о будущем. Война разрушила семью. Миша уехал по распределению в Красноярский край и оттуда попал на фронт, Вера эвакуировалась с хореографическим училищем в город Молотов (Пермь). Ушла на фронт Зоя. В блокадном Ленинграде остались только сестра Маруся и мама – Анна Моисеевна. Она своими теплыми и заботливыми письмами старалась поддержать детей, вселить в них надежду на скорую встречу.

Эти чудом сохранившиеся письма матери из блокадного Ленинграда, подлинные документы и фотографии – самая большая ценность в нашей семье. Они стали основой моего очерка. И еще скучные рассказы прабабушки о военных годах, записанные на видеокамеру.

Я, Верочка, тебе уже писала о Зое, писала, что она ушла на фронт (Зоя). Хотя мне и тяжело было расставаться с ней, но я ее вполне понимаю. Она настоящая хорошая советская девушка храбрая и преданная комсомолка, как тырая не может сидеть в тылу, когда может принести пользу на фронте.

Письмо матери из блокадного Ленинграда. Ноябрь 1941 г.

Война заставила в один день повзрослеть целое поколение вчерашних школьников.

Летом 1941 года ленинградцы еще не знали, какая судьба уготована им.

Из письма матери от 16 августа 1941 года.

«Пока у нас в Ленинграде тихо и спокойно, а дальше – будущее покажет. Мне грустно, что я почти ничего не делаю для наших дорогих бойцов. Вот сбросить бы пару десятков лет, тогда и я бы не сидела, ко-

нечно, без дела. Но что прикажешь делать, когда идет седьмой десяток, болят немного ноги, да и сердце дает себя чувствовать, в особенности когда поднимаешься по лестнице. С большим чувством удовлетворения прихожу с дежурства по дому, а дежурю я довольно часто и в коллективе чувствую, что все же приношу какую-то пользу».

В своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков рассказал о том трагическом периоде начала блокады:

«В ходе июльско-августовских боев 1941 года на Северо-Западном направлении противнику удалось овладеть значительной частью Ленинградской области.

8 сентября 1941 года противник, захватив Шлиссельбург, перерезал последнюю для нас сухопутную коммуникацию и блокировал Ленинград».

А вот как вспоминает первую бомбежку Ленинграда 8 сентября Зоя Георгиевна:

«Я училась на курсах медсестер, и нас послали на практику в два места. И один был госпиталь военный, тогда он назывался «на Советском проспекте» (ныне Суворовский). И вот в тот день... вдруг воздушная тревога. И вот, прямо на глазах, разбомбили этот госпиталь...

И самое главное, что раненые, лежавшие в госпитале, были ранены вторично, и большое количество было убитых».

На фронт Зоя Георгиевна попала в начале октября 1941 года.

«30 сентября удачно закончила курсы. Сразу 1 октября понеслась в военкомат... В этот момент туда пришел один военный, который рассказал, что у них с 20-го по 30-е были бои за Невский “пяточок”, и весь медсостав повыбило... Или убило, или ранило. Ему нужно срочно...

Тогда военком, недолго думая, говорит:

– Ну, вот одна есть – забирай.

Ну, он посмотрел и говорит:

– Хорошо. Иди, сходи домой. К такому-то времени приходи.

Сказал куда. И вот таким образом 2 октября я оказалась на фронте.

В гражданском во всем меня привезли... Там был штаб... в деревне Малое Манушкино или в Хабое... Завели, переобмундировали. Самое интересное в переобмундировании, поскольку я была ростом маленькая, брюки-галифе были мне до подмышек, а гимнастерка – ниже колен. Но тем не менее я все это надела, и меня сразу же повезли в Московскую Дубровку, и ... переправа через Неву... И таким образом я оказалась без всякой подготовки, без всякой тренировки на фронте».

Зоя Георгиевна была зачислена в 4-ю отдельную бригаду морской пехоты, которая участвовала в оборонительных боях за Невский пяточок.

Десятиклассница Зоя.
Весна 1941 г.

Так судьба «пяточка» стала ее судьбой.

***

Участник жестоких боев, помощник начальника штаба 4-й отдельной бригады морской пехоты И. Зиглин вспоминал:

«В первые дни сентября 1941 года 4-я отдельная бригада морской пехоты Балтийского флота, державшая оборону на островах Ладожского озера, получила новую боевую задачу: принять участие в деблокировании Ленинграда...

Рано утром 20 сентября, когда было еще совсем темно и накрапывал мелкий дождь, воины первого эшелона разместились на всех имеющихся плавсредствах и в полной тишине отплыли в направлении левого берега...

Ни одно из плавсредств, задействованных в десантной операции, не вернулось на правый берег...»

Из фронтового дневника военного корреспондента Павла Николаевича Лукницкого «Ленинград действует...»:

«В боях с 19 по 25 сентября Неву удалось несколько раз форсировать в районе Невской Дубровки.

Бойцы прозвали его “пяточком”. Неву здесь форсировали 2-й батальон 4-й бригады морской пехоты, подразделения 115-й стрелковой дивизии, саперы, понтонеры отдельного 41-го и других понтонно-мостовых батальонов.

Итак, Нева. Высокие глинистые берега. На правом берегу – Невская Дубровка... На левом берегу такой же поселок – Московская Дубровка, его дома уже погорели; вдоль берега проходит мощеная дорога Ленинград – Шлиссельбург, а между береговым срезом и дорогой немцы нарыли свои траншеи; в амбразуры дзотов на водную гладь Невы нацелены пулеметы... Траншеи, поселок, лес заняты отъявленными гитлеровскими головорезами из авиадесантной дивизии, пытавшейся форсировать Неву, но не преуспевшей в этом...

Бой на “пяточке” продолжался. Но днем стало тихо. И было неясно: есть ли еще там живые?»

Вот что я узнала из сборника воспоминаний участников боев под Невской Дубровкой «Невский пяточок»:

«Боевые действия велись на крохотном плацдарме – 2 км по берегу Невы, 500–600 метров в глубину.

Защищали этот клочок земли несколько частей, в числе которых и 4-я отдельная бригада морской пехоты.

За время существования Невского “пяточка” с сентября 1941 по апрель 1942, сражаясь за Родину, погибли, по официальным данным, более 200 тысяч человек».

***

Из письма матери от 9 октября 1941 года.

«Зоя целый сентябрь училась в Политехническом институте и одновременно работала в госпитале. Она закончила курсы медсестер и третьего октября подала заявление о желании идти на фронт. Третьего же октября она отправилась на фронт, оставив институт, говоря, что ей не до учебы, когда она может принести пользу. Пятого числа я получила от нее очень бодрое письмо. Адрес Зои: Действующая Красная Армия. Полевая почтовая станция 456 м/08».

«Скучновато без Зои, не привыкла еще к тому, чтобы ее не было дома. Последнее время она прямо горела, не могла никак дожидаться окончания курсов. Она говорила все время, что сейчас, когда так необходим уход за бойцами, она никак не может заниматься математическими науками. Она настолько увлеклась медработой, что стала мечтать о

переходе на медицинский факультет: она обязательно хочет быть хирургом».

Для каждого человека, прошедшего войну, есть события, разделяющие жизнь на «до» и «после». Одним из таких событий для Зои Георгиевны стала переправа на Невский пятачок 3 октября 1941 года.

«Что самое страшное я там видела, и больше такого страшного я никогда в войну больше нигде не видела...

...Оказали помощь, погрузили на полупонтон... И переправа через Неву.

...Я видела своими глазами, как немцы разбомбили понтон, дошедший к тому берегу. И погибли люди стопроцентно».

*Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда...*

*Кому память, кому слава,
Кому темная вода, –
Ни примет, ни следа.*

Из письма матери от 26 ноября 1941 года.

«От Зои с фронта получаю письма часто; получила также письмо от ее начальника-командира, в котором он очень хвалит Зоеньку как прекрасную, самоотверженную храбрую сестру, которой, как он пишет, я могу гордиться. Это письмо мне доставило много радостных минут. Сейчас я уж опять жду от нее письма, а сама пишу ей через день».

«Я, Верочка, тебе уже писала о Зое, писала, что она ушла на фронт (3 октября). Хотя мне и тяжело было расставаться с ней, но я ее вполне понимаю. Она настоящая хорошая советская девушка, храбрая и преданная комсомолка, которая не может сидеть в тылу, когда может принести пользу на фронте».

Очень немногие защитники Невского пятачка выжили в тех страшных боях за Ленинград.

Из воспоминаний бывшего фронтовика В. Павлова, сражавшегося за Невскую Дубровку:

«В Невскую Дубровку мы шли 13 ноября пешком через Колтуши. Стоял сильный мороз. Колонны двигались большие, в несколько тысяч человек. А навстречу изредка попадались санитарные машины, доставлявшие в Ленинград раненых.

Младший лейтенант
медицинской службы. 1942 г.

Тысячи здоровых – туда, и только десятки и даже единицы раненых – обратно. Таков был жестокий баланс кровавых, упорнейших боев на “Невском пятачке”».

«Непосредственно на передовой я была 80 дней. Это просто большая удача, что я осталась жива. И даже не была и ранена».

В этих простых словах Зои Георгиевны чувствуется настоящая правда человека, видевшего смерть.

За оказание медицинской помощи на передовой Зоя Георгиевна Лобанова была награждена орденом Красной Звезды.

Человек жив, пока жива память о нем. С большим уважением и сердечной теплотой, в редкие минуты душевных бесед вспоминает Зоя Георгиевна своих однополчан – военврача Федора Борисовича Беккера и старшину Дору Беликову, доктора Вишневого, который сделал сложнейшую операцию и тем спас ей жизнь, бойцов и командира из 4-й отдельной бригады морской пехоты. Но война для нее – это, прежде всего, великое горе, и она не любит говорить о ней, как многие из тех, кто прошел войну.

***

В своей книге «Невский пятачок» А. Ф. Белоголовцев привел такой пример:

«Красные следопыты Невской Дубровки вскопали на глубину штыка один квадратный метр бывшего “пятачка”, выбрали из этой земли винтовочные пули и гильзы, тщательно просеяли осколки мин, снарядов и бомб, а потом взвесили всю эту “находку”. Оказалось, что в одном квадратном метре приневской земли содержится более десяти килограммов стали, свинца, железа и меди. Ящик с этой тяже-

Встреча ветеранов Невского Пятачка. Январь 1982 г.

лой землей стал одним из экспонатов музея».

Из письма красных следопытов города Кировска Зое Георгиевне, от 12 апреля 1975 года:

«Здравствуйте, дорогая Зоя Георгиевна! Получили Ваше письмо, которому бесконечно рады, мы очень ждали от Вас ответа. На фотографии Вы совсем молоденькая девочка. Сколько нужно было в то время иметь мужества, чтобы такой молодой идти на фронт. Наверное, это были очень храбрые люди, горячо любящие свою Родину. Действительно, Вашими подвигами можно гордиться».

Леонид Хаустов:

*В сентябре сорок первого года
(Я опять возвращаюсь к нему)
Не решился форсировать*

с ходу

*Наступающий немец, Неву.
У бойцов поредевших дивизий,
Что прикрыли собой*

Ленинград,

*Родилось и осталось девизом
«Умереть, но ни шагу назад!»*

*Был снарядами весь перепахан
Этот левобережья клочок,
И, пропитанный кровью,*

как плаха,

Имя он получил: пятачок.

Лобанова Зоя Георгиевна.
60 лет Великой Победы

Невский пятачок – начало фронтовой судьбы Зои Георгиевны. Потом была служба в лыжном батальоне, тяжелое ранение, бессонные ночи в военном госпитале. Многое пришлось испытать. Самые трагические события – смерть мамы в блокадном Ленинграде, известие о пропавшем без вести на фронте брате, гибель фронтовых друзей. Через все испытания прошла Зоя, не утратив ощущения

ценности жизни. Каждое утро, открывая глаза, Зоя Георгиевна повторяет: «Я проснулась – значит, жива!»

Это стихотворение прабабушка подарила, когда мы приехали к ней в Ригу, где она живет уже много лет:

*Родилась летним днем
в Петрограде,
До войны в Ленинграде жила.
С сорок пятого –
в Сталинграде,
С Ригой позже судьба свела.*

*Здесь прошла половина жизни,
Но рижанкой не стала я.
Я по-прежнему – ленинградка,
Там осталась мама моя.*

*Я хочу, чтобы прах мой
нетленный,
Был развеян над славной Невой.
Стал судьбой
Ленинград военный,
Вновь вернусь я домой,
в город мой.*

Каждый солдат сражался за то, чтобы жили его дети, внуки...

Зоя Георгиевна выжила в той трудной войне, которая унесла миллионы жизней. Это счастье, потому что она подарила жизнь всем нам – моей бабушке, маме и мне.

С правнуками. Январь 2010 г.

Список используемых материалов:

1. Невский пятачок / Сост. К. К. Грищинский. Л.: Лениздат, 1977.
2. Венки славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в двенадцати томах. Т. 3. Подвиг Ленинграда. М.: Современник, 1983.
3. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. СПб.: Лань, 1994.
4. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: Русская книга, 1992.
5. http://lib.ru/PROZA/LOUKNITSKIY_P/leningrad1.txt
6. http://www.strochki.ru/tvardovskiy/vasilij_terkin_pereprava.html
7. Фотографии, документы, письма и диктофонные записи из семейного архива.